

УДК 81'42

ВИТАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ В СТРУКТУРАХ РУССКОГО КОНЦЕПТА «ДУША» И КАЗАХСКОГО КОНЦЕПТА «ЖАН»

А. С. Айдарбекова

VITAL SIGNS IN THE STRUCTURES OF THE RUSSIAN CONCEPT "ДУША" AND THE KAZAKH CONCEPT "ЖАН"

A. S. Aydarbekova

В статье рассматриваются витальные признаки концептов *душа* и *жан*. В структурах исследуемых концептов выявлены как сходные, так и содержательные отличия признаков, приведены примеры их реализации на материале Национального корпуса русского языка и произведений казахских авторов.

The paper discusses the vital signs of the Russian and the Kazakh concepts *душа* and *жан*. Both similarities and substantial differences revealed in the structures of the studied concepts, examples of their implementation are presented from the materials of the Russian National Corpus and the works of Kazakh authors.

Ключевые слова: концепт, метафора, языковое сознание, витальный признак, концептуальная структура.

Keywords: concept, metaphor, linguistic consciousness, vital sign, conceptual structure.

Данная статья является частью исследования средств вербализации концептов внутреннего мира человека – концептов *душа* в русском языке и *жан* в казахском. В статье уделяется внимание только определенной части структур этих концептов, а именно их витальным признакам.

Концептуализация мира происходит через язык. Представления о мире, существующие в сознании, можно проследить через образные признаки, закрепленные в языке [12; 13]. «Признак – всегда образ, история каждого древнего слова и есть сгущение образов – исходных представлений – в законченное понятие о предмете» [7, с. 11]. Структура концепта включает наиболее существенные, релевантные для национального сознания признаки. Они выражают этноспецифичность тех знаний, которые были накоплены носителями языка о конкретном фрагменте окружающей действительности [10, с. 63].

В данной статье под *концептом* понимается «национальный ментальный образ, некая идея, которая имеет сложную структуру представления, реализуемую различными языковыми средствами. В концепте заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» [9, с. 9]. Изучение языковых репрезентаций концептов внутреннего мира показывает, насколько велика в процессе создания этой области языковой картины мира роль «культурно-исторического багажа народа», то есть мифологии, фольклора, поэзии, художественной литературы [1, с. 398 – 399].

Целью исследования выступает сопоставительный анализ фрагментов концептуальных структур, позволяющий выявить общие и специфические соответствия признаков «живого существа» русского и казахского концептов *душа* и *жан*. В русском языке категория одушевленности прямо связывается с наличием души.

В структуры концептов *душа* и *жан* входят признаки, которые обозначают жизнь вообще. «Славяне признавали в душе человеческой проявление той же творческой силы, без которой невозможна на земле никакая жизнь: это сила света и теплоты, действующая в пламени весенних гроз и в живительных лучах

солнца. Душа – собственно частица, искра этого небесного огня, которая и сообщает очам блеск, крови – жар и всему телу – внутреннюю теплоту» [2, с. 190]. Для наивной картины внутреннего мира человека характерно объяснение жизненных явлений действием и присутствием особого нематериального начала – жизненной силы, энтелехии. Обязательным и важным физическим признаком «внутреннего человека» можно назвать «витальность» (от лат. *vitalis* "жизненный"). Витальные признаки свойственны любому живому существу [9, с. 68].

Выражаясь абстрактными именами языка, концепты внутреннего мира актуализируются метафорически. Термин «метафора» в работе понимается как некое отождествление объектов внутреннего мира, явлений идеального порядка, с явлениями, реально существующими в объективном (физическом) мире. Такое понимание метафоры определяет ее как «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества» [3, с. 13] и возводит в ранг когнитивной. Как заметил В. фон Гумбольдт, «одно и то же понятие, например, понятие *души*, осмысливается с разных сторон, и на путях исторического исследования знакомимся как бы со всем диапазоном возможных для человека способов представления. Отдельные языки, даже отдельные писатели могут расширять этот диапазон» [5, с. 181].

Общим признаком исследуемых концептов в русском и казахском языках является «жизнь/живое существо». Метафора '*душа* – живое существо' подтверждается возможностью семантической согласованности номинанта концепта – слова *душа* со словами, выражающими значение «живой» (*живая душа*, *ожившая душа*). В казахском: *тірі жан*, *тірілген жан*. Ср.: Чему Шухову никак не внять, это пишет жена, с войны с самой ни одна *живая душа* в колхоз не добавилась: парни и девки все, кто как ухитрится, но уходят повально или в город на завод, или на торфоразработки. А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича. Здесь речь не идет о том, что я пел каким-то образом, который мог возродить жизнь в нем, – просто вся его *душа ожила* от этих слов и моего

несовершенного пения. А. Блум. Я хочу поделиться с вами всем, что накопилось... В казахском языке: *Ай, тірі жан, осал болма, құнықпа! Тірі жансың өлім барын ұмытпа!* Ж. Баласагун. Құтты білік [*Живая душа*, не будь слабым, не питай плохих страстей! Ты *живая душа*, но помни о смерти! Ж. Баласагун. Счастливое познание].

Процесс познания характеризуется способностью человека описывать объективную и виртуальную реальность как «очеловеченную», соразмерную самому себе» [9, с. 89]. С другой стороны, внутренний мир мифологизируется. Душу дарит творец, Бог: *И только не говори мне об известных догматах: «душу дает творец»*. Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть.

‘Рождение’ и ‘смерть’ считаются закономерными и неизбежными стадиями существования любого живого организма: *родилась душа, умирала душа*. Эти признаки отмечены в структуре концепта *душа*: *Посланник божий, светлый, улыбающийся, подойдет к страдальцу, протянет руку – и тело мертво, а душа родилась в царство духа и свободы*. Е. А. Соловьев-Андреевич. Александр Герцен; *Его жизнь и литературная деятельность*. Если бы *душа умирала с телом, она не вернулась бы в голову*. А. Беляев. Голова профессора Доуэля.

Жизнь – это временный дар, потому что по смерти души возвращают обратно [9, с. 47]. Душу отдают богу: *...Потому что профессор родился, когда старый Ивановский отдал богу душу; профессор родился, когда его мать, то есть моя теща, уже три года была вдовой*. А. Рыбаков. Тяжелый песок.

В казахском языке признаки ‘жизнь’ и ‘смерть’ также актуальны: *Дүниедегі асыл жары перзенттеріне жалғанның жарығын асыл адамы Рәзия жеңгей науқасқа шалдығып сол уақыттары жанын Аллаға тапсырды*. Е. Қуандықов. Білікті басшы бас-тамалары. [Благороднейшая женщина, подарившая детям своим свет жизни, в то время заболела и вскоре *отдала богу душу*]. Е. Куандықов. Начинания первого руководителя].

Жизнь многоэтапна: в ней традиционно выделяют фазы ‘младенчества’, ‘детства’, ‘молодости’, ‘старости’: *младенческая душа, молодая душа, детская душа, старая душа*: *Вот бедная колыбель его, наша общая с ним, вот его начальные дни, когда так же смутно, как и у меня некогда, томилась его младенческая душа, «желанием чудным полна», и первые стихи, столь же, как и мои, беспомощные*. И. А. Бунин. Жизнь Арсеньева. Юность.

Общее представление о возрасте складывается из наблюдений за жизнью во времени. Для сравниваемых концептов характерны признаки возраста: *Любови слишком сильно просила душа молодая, Горячая кровь слишком быстро катилась в жилах, А ты – ты была хороша, как валькирия рая...* В. В. Вересаев. Воспоминания; *У него была обаятельная детская душа, вкусная улыбка и неторопливая, мягкая речь*. В. Давыдов. Театр моей мечты; *Намолчалась в одиночестве Нюра, а сегодня набухла ее старая душа, переполнилась всем передуманным, и хлынула горечь через край: хоть бы высказать все, хоть бы не забылось, что в затайках, припомнить сразу да выплеснуть, тогда легче будет жить – доживать*. В. Личутин. Вдова Нюра.

Следует отметить, что в русском языке, кроме вышеназванных, актуальны такие возрастные фазы, как отрочество, юность, старость, древность: *юношеская душа, отроческая душа, старческая душа, древняя душа, душа подростка*.

В казахском языке: *младенец – сәби*. Как и в русском языке, выражение *младенческая душа* выступает в значении *невинная, чистая душа*: *Менің досым тұңғыш перзент сүйінті. Мол бақыттан мол сыбаға тиіпті. Ойнатып тұр нәрестесін көтеріп. Сәби жаны қалай ма екен биікті?! М. Маңғытаев. Перзент*. [Мой друг стал отцом первенца и переполнен счастьем, Обняв его, играет с ним... Будет ли *младенец* мечтать о достижении высот в своей жизни? М. Мангытаев. Ребенок]. В казахском языке актуализируются также такие признаки *жан*, как ‘молодость’ (*жас*), ‘детство’ (*бала*), ‘старость’ (*кәрі*): *Әнім сен едің кеште салатын, Содан жас жаным ляззат алатын*. Ш. Калдаяков. Әнім сен едің. [Ты была песней, которую я слагал и пел по вечерам, и *душа молодая* получала от этого наслаждение... Ш. Калдаяков. Ты была моей песней]; *...Жайдары, жайраң қаққан, жаны бала, Ән-күйді, ойын-сауық еткен ермек* [Он весельчак, с *детской* игривой *душою*, любитель игр и забав. И. Жансугуров. Исполнитель кюя].

Иногда при обращении к младшему по возрасту, к детям употребляется слово *бала – дитя, ребенок*: *Жаным балам, мен соларды көрем бүгін тағы да. Өлең деген ағылады, менен бүгін тағы да*. Қ. Шаңғытбаев. Махаббат пен гадауат. [*Душа моя, дитя* мое, я сегодня снова увижу их, песни будут течь рекой, и мои песни тоже... К. Шаңғытбаев. Любовь и влюбленность]; *Қар кетіп, қу жасарып, аш тойынып, Кәрі жан жігер бітіп аңырғандай...* И. Жансугуров. Күйші. [Сошел снег, зазеленела степь, отошавший за зиму скот начал набирать в весе, *старик* воспряли духом... И. Жансугуров. Исполнитель кюя]. Кроме вышеназванных в казахском языке репрезентируются более точные признаки возраста концепта *жан*. Так, только что родившегося ребенка называют *нәресте (жаны нәресте)*. Ребенок от одного года до семи лет именуется *сәби (сәби жаны)*, девочка между годом и двумя годами – *бөпе*. Мальчик этого же возраста – *бөбек*, а в возрасте от двух до трех лет – *бүлдіршін*. От трех до пяти лет мальчика называют *балдырған*, от восьми до двенадцати лет – *ойын баласы* и т. д.

«Витальность» души актуализируется в языке характеристиками тела: признаками ‘здоровье’, ‘болезнь’, ‘крепость’, ‘сила’, ‘слабость’, которые выражаются разнообразными языковыми средствами (*здоровая душа, здоровье души* и т. д.): *Самобытная санкция сводится к убеждению, что нравственность есть **здоровье души** и сама по себе служит наградой нравственному человеку*. Ф. Ф. Зелинский. История античной культуры; *Близ солнечного сплетенья тошнотно разбирает, и определить нельзя, что это: **болезнь души** или предчувствие нового горя*. А. И. Солженицын. Бодался теленок с дубом; *Приходит ночь, и постепенно оживает **сила души**, – ей нет пока имени*. К. Г. Паустовский. Золотая роза.

В казахском языке отмечены соответствия: *Тән саулығы, тазалығы, сұлулығы адамның сыртқы келбетінен көрініс беретін жағымды қасиеттер ғана емес, сонымен қатар адамның ішкі жан дүниесін си-*

паттайтын белгі, адам **жанының саулығы** мен тазалығына негіз болатын алғышарт ретінде танылады. Абай Құнанбаевтің. Қара создері. [Здоровье, чистота и красота тела являются отражением не только положительных качеств внешнего вида человека, но и предпосылкой для основы здоровья и **чистоты его души** – зеркала его внутреннего мира. А. Құнанбаев. Слова назидания].

Признак ‘болезнь’ в казахском языке вербализуется глаголом *аурады*: **Жаным** менің *аурады*, *ауырады қан қақсап*. *Жүрегімді, ей, ерке қыз, жүгемендек болып* на ең. А. Шаяхмет. Жалғыздық. [Душа моя **болит** и ноет... Избалованная девочка, обуздала ты мое сердце. А. Шаяхмет. Одиночество].

Признак ‘сила’ вербализуется в казахском языке прилагательными *қуатты*, *мықты*: *Әлемді жаратқан қуатты* не жан деңіз, не мән деңіз. Шәкәрім. Жаралыс басы – козғалыс. [Вселенная произведена либо **сильной душой**, либо мощной сущностью. Начало бытия – движение. Шакарим]; *Сары ата. Темір мен сүйменнен де мықты жан*. [Сары ата. **Сильная душа**. Крепче железа и лома. Н. Хайруллина. Сары ата].

В русском и в казахском языках признаки ‘здоровье’, ‘болезнь’, ‘крепость’, ‘сила’, ‘слабость’ души объективируются как с помощью прилагательных, так и существительных: *сила души*, *сильная душа*, *жаны әлсіз*, *жан әлсіздігі* и т. д. Ср.: *Ему просто хотелось меня видеть и, сверх того, хотелось, такова слабость души* человеческой, *даже под толстым аксельбантом, похвастать передо мной своими улучшениями по университету*. А. И. Герцен. Былое и думы.

В казахском языке ‘әлсіздік’ – бессилие, вялость, слабость [4, с. 76]: *Өйткені, нашақорларды құрдымға катер ететін нәрсе – олардың ішкі жан дүниесінің әлсіздігі*. Т. Өмірбаева. Нашакорлық ғасыр дерті. [Потому что к губительной опасности наркоманов приводит **слабость** их души. Т. Омирбаева. Наркомания – болезнь века].

В структурах исследуемых концептов выделены такие витальные признаки, как ‘усталость’, ‘лихорадка’: *Может быть, не в этих словах было подумано, но именно эта мысль вспыхнула в мозгу, именно в тот печальный вечер я впервые ощутил усталость души, едкую плесень в сердце*. М. Горький. Мои университеты. *Надо оставаться спокойной, даже веселой, разговаривать, отвечать на вопросы, которых лихорадка души не дает ни расслышать, ни понять*. Е. П. Ростопчина. Счастливая женщина.

В казахском языке: *Көп балалы, мехнаты мол шаршаулы жан екен. Қамшыдай қатқан қараторы жүдеу әйел адамға мұңлы көзбен қарайды...* М. Байғұт. Айымбала. [Многодетная, работающая и **уставшая душа**... Повидавшая многое на своем веку, со смуглым лицом и дубленой кожей, похожей на рукоять кнута, измученная женщина взглянула печальными глазами... М. Байгут Айымбала]; *Жезтырнақты үрейден іңірдегі, Жез киіктей жан дүнием дірілдеді*. А. Қани. Интернатты еске алу. [Быстробегущим сайгаком, сильнейшей сумеречной тревогой охватила меня **лихорадка души**... А. Қани. Воспоминание об интернате]. Жезтырнак – мифический образ, старуха с распущенными волосами, длинными ногтями, которая

может зашекотать свою жертву до смерти. В данном примере так описывается внутреннее состояние героя.

Таким образом, «выбирая уже готовое наименование, пригодное для метафорического взаимодействия с основной сущностью, мы тем самым идем от значения этого наименования к его обозначаемому (в актах номинации – к экстенсиналу): ведь путь к отображаемому миру идет через знание значений, на него указывающих» [11, с. 43].

Концепты *душа* и *жан* включают в свои структуры признаки «локализации». Локусы души описываются разными языковыми средствами. В ситуациях сильного негативного эмоционального переживания *душа уходит в пятки, прыгает в темя* [9, с. 81]. Реальные локусы человеческого тела выступают местом расположения души. Душа человека, его жизнь, по народным представлениям, находятся в животе. В словаре В. И. Даля *живот* обозначает «жизнь человека и животного; что есть в твари живое, оживляющее плоть, образующее земную жизнь» [6, с. 539 – 540]. Ср.: *Страшно оборвалось в животе, в пояснице, и Николка сел на землю, в ту же секунду его кольт прыгнул в руку и оглушительно выстрелил*. М. Булгаков. Белая гвардия.

Душа также располагается в межключичной впадине, в горле, в ямке под горлом: *Через золотое он ожерелье Ронит душу вон из бела тела*. В. Грамматин. Ты не плачь, не плачь, красна девица!

Душа может обитать в крови (*излить душу*): *В человеке кровь – море. Душа – кровь*. Большая рубиновая капля, с полведа – это душа. А. Иличевский. Перс.

Душа «смотрит» глазами человека (глаза – зеркало души): *Живет, едва дыша, Ест еле-еле: Дрожит ее душа В глазах, не в теле: – Энклитика*. Г. Н. Оболенский. Читатель дорогой.

Душа располагается в груди, там, где находятся легкие: *Рассеяны эти атомы по всему телу, но так, что в самом теле сосредоточена неразумная душа, в груди – более разумная, а самая умная – в голове, в мозгу*. В. Лебедев. За нашу и вашу свободу.

В казахском языке местом локализации *жан* выступают грудь и сердце: *Мағруфим хат жазар еді, Кеудеде жаны болса, Жүрегінде жан болса, Мағруфим хат жазар еді, жер жүзінде бар болса*. Ғ. Ахмадуллина. Жоктау. [Мағруфим написал бы письмо, если бы душа была в груди, душа была в сердце; Мағруфим написал бы письмо, если был бы жив на этой земле... Ғ. Ахмадуллина. Оплакивание умершего].

Жан (душа) может находиться также в любом больном органе: *жанды жер* (букв. место, имеющее душу) – то, что волнует, беспокоит и т. п.; что является причиной страданий, волнений, забот, больное место. *Жаның аурған жерде / Душа там, где болит* (пословица). Жан (душа) может перемещаться в разные участки тела в зависимости от ситуации. Например, в глотку: *жан алқымға алу (келу, жету, таяну, тірелу)*, букв.: душе подходить, приближаться, подступать к горлу [8, с. 74]. Жан (душа) может предстать перед глазами: *жаны көзіне көріну* (аналогично: свет в рожок покажется) [8, с. 76]. Кто-нибудь извне может показать душу (человека): *жанын көзіне көрсету*, т. е. сделать очень больно, наводить страх на человека [8, с. 78]. Способность *жан (души)* перемещаться от-

ражена во фразеосочетаниях *жаны мұрнының ұшына көріну, жаны тырнағының ұшына келді* (висеть, держаться на волоске, чуть живой). Буквальное значение: подойти к кончику носа или к кончикам пальцев [8, с. 77].

Носители языка используют «заданные» языком признаки для описания «внутреннего человека» посредством когнитивных моделей и языковых схем, свойственных для описания «внешнего человека», т. к. подобие телесного (внешнего) и внутреннего как изначальный акт номинации и метафоризации устанавливается не только сигнификативной, но и денотативной сферой обозначаемого [7, с. 85]. Роль метафоры в репрезентации концептов *душа* и *жан*, составляющих основу русской и казахской национальных картин мира, очень велика.

Таким образом, исследование способов вербализации признаков концептов *душа* и *жан* позволяет сделать следующие выводы.

По своему значению для культуры и самосознания этноса *душа* и *жан* являются базовыми для описания внутреннего мира человека.

Витальные признаки концептов *душа* и *жан* в целом сходны.

– В русской языковой картине мира *душа* локализована в крови, груди, глазах, легких, горле, животе, пятках.

– В казахской языковой картине мира локусом *жан* выступают сердце, грудь, любой орган человека, в котором сосредоточена боль.

– Общими признаками концептов *душа* и *жан* выступают ‘жизнь’, ‘рождение’, ‘смерть’, ‘младенчество’, ‘старость’, ‘здоровье’, ‘болезнь’, ‘крепость’, ‘сила’, ‘слабость’, ‘усталость’, ‘лихорадка’.

– Отличительными признаками русского концепта *душа* являются ‘отрочество’, ‘юность’, ‘древность’, казахского концепта *жан* – ‘сәби’, ‘бөпе/бөбек’, ‘бүлдіршін’, ‘балдырған’, ‘ойын баласы’.

Как русский, так и казахский язык насыщен национальными метафорами, которыми описывается внутренний мир человека. Эти метафоры передают специфику восприятия того, что относится к невидимой эмоциональной, ментальной и духовной сферам существования.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверья славян: в 3 т. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т. III. 768 с.
3. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать лет спустя // Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. 256 с.
4. Бектаев Қ. Сөздік:Үлкен қазақша – орысша, орысша – қазақша сөздік. Алматы: Алтын қазына, 2001. 704 б.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. Т. 1: А – З. 397 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1998. 699 с.
7. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2000. 326 с.
8. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология: учебное пособие. Кемерово, 2012. 248 с. (Серия: Концептуальные исследования). Вып. 16.
9. Қазақша – орысша фразеологиялық сөздік; Казахско-русский фразеологический словарь. Х. К. Қожахметова, Р. Е. Жайсақова, Ш. О. Қожахметова. Алма-Ата: Мектеп, 1988. 224 с.
10. Пименова М. В. *Душа* и *дух*: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. 386 с. (Серия: Концептуальные исследования). Вып. 3.
11. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. Кемерово, 2007. 500 с. (Серия: Концептуальные исследования). Вып. 9.
12. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Вып. № 2(54). Т. 2. С. 127 – 131.
13. Пименова М. В. Ментальность в зеркале фольклорной картины мира // Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке: коллективная монография: к 80-летию юбилею профессора В. В. Колесова; отв. соред. М. В. Пименова, В. И. Теркулов. Киев: Издательский Дом Д. Бураго, 2014. 376 с. С. 70 – 105. (Серия: Концептуальный и лингвальный миры). Вып. 5.

Информация об авторе:

Айдарбекова Алия Сарыбаевна – преподаватель кафедры русского языка Южно-Казахстанской государственной фармацевтической академии, Казахстан, г. Шымкент, aid.aleka@mail.ru.

Aliya S. Aidarbekova – Lecturer at the Department of the Russian Language, South Kazakhstan State Pharmaceutical Academy, Shymkent (Kazakhstan).

Статья поступила в редколлегию 26.03.2015 г.